

Не имея другого выхода, полиция отвезла ребёнка в местный приют. Это был первый раз, когда Лу Хэ увидела маленького Цинчуаня. Мальчик прятался за спиной полицейского, его глаза смотрели на неё с опаской, и он ни за что не хотел выходить.

Лу Хэ узнала от полицейских о его истории, и её сердце сжалось от боли. Она взяла его маленькую руку и повела в приют.

За два года Лу Хэ своей любовью постепенно вывела его из кошмара. Она дала ему фамилию и подарила неполное, но всё же счастливое детство, которое помогло ему забыть тьму.

После обеда Сюй Цзюньмо, не выдержав жалобного взгляда Лу Цинчуаня, после небольшого уговора позволил себе отдохнуть полчаса, а затем был увлечён наверх быстрыми шагами.

Сюй Цзюньмо, как заботливая няня, расставил средства для умывания, проверил температуру воды и только потом позволил Лу Цинчуаню раздеться и встать под душ. Глядя на худощавое и стройное тело перед собой, Сюй Цзюньмо невольно отвёл взгляд, а затем вспомнил, что забыл принести сменную одежду, и поспешно вышел из ванной. Его спина выглядела слегка растерянной.

Положив одежду у двери, Сюй Цзюньмо кашлянул:

— Кхе! Цинчуань... Эм, одежду я оставил у двери, возьми сам. Выходи быстрее, не простудись.

— Я... я понял...

Глухой голос Лу Цинчуаня смешался с шумом воды из-за двери. Сюй Цзюньмо потер нос и пошёл за лекарством.

Когда он вернулся с водой и таблетками, Лу Цинчуань ещё не вышел. Сюй Цзюньмо поставил вещи на стол и посмотрел на часы. Прошло уже пятнадцать минут, а обычно он не выходил раньше получаса.

Подумав, Сюй Цзюньмо пошёл за феном, чтобы высушить волосы Лу Цинчуаня, как только тот выйдет.

Но едва он взял фен в руки, как из ванной раздался громкий звук падения.

— Цинчуань!

Сюй Цзюньмо побледнел и бросился к ванной, не обращая внимания, успел ли тот одеться, и резко открыл дверь.

Лу Цинчуань смотрел на разбитую бутылку на полу, его лицо выражало испуг.

Он просто хотел нанести ещё немного геля для душа, но бутылка выскользнула из рук из-за воды. Теперь он боялся, что Сюй Цзюньмо рассердится. Это была единственная мысль в его голове.

— Цинчуань!

Дверь распахнулась, и Сюй Цзюньмо, полный беспокойства, замер на пороге.

Под душем стоял Лу Цинчуань. Его обнажённое тело, стройное и бледное, светилось в тёплом свете ванной, словно изысканный нефрит. Грудь с маленькими розовыми сосками выглядела

невероятно нежной, а ниже — плоский живот, гибкая талия и... маленький, розовый и аккуратный Цинчуань.

В голове Сюй Цзюньмо взорвался фейерверк, а из носа потекли две алые струйки крови.

— Цзюнь... Цзюньмо...

Лу Цинчуань сжался, увидев его, и, заметив откровенный взгляд в его глазах, инстинктивно прикрыл грудь руками, затем опустил их вниз, но грудь снова оказалась открытой. Он метался, пытаясь прикрыться, и чуть не расплакался.

— Что... что ты делаешь? — Сюй Цзюньмо заговорил, голос был хриплым, словно обожжённым огнём.

— Я... я...

Лу Цинчуань робко посмотрел на него, сжав плечи.

— Я случайно... разбил бутылку...

Сюй Цзюньмо опустил взгляд на пол и увидел осколки стекла.

Лу Цинчуань украдкой взглянул на него, его пальцы ног нервно сжались от страха. Сюй Цзюньмо, увидев, что тот хочет пошевелиться, быстро сказал:

— Не двигайся!

Лу Цинчуань испуганно замер. Сюй Цзюньмо сглотнул, сжал зубы и, закрыв глаза, резко покачал головой, чтобы подавить огонь, разгоравшийся внутри. Затем он схватил полотенце, завернул в него Лу Цинчуаня и вынес его из ванной.

Положив Лу Цинчуаня на кровать, Сюй Цзюньмо не сразу встал, а наклонился, опираясь руками по обе стороны от него, и пристально посмотрел в его глаза.

— Цзюньмо?

Лу Цинчуань почувствовал неловкость под его взглядом, тело, завёрнутое в полотенце, слегка отодвинулось назад. Лицо покраснело, как яблоко, а шея стала розовой.

Сюй Цзюньмо приблизился, и Лу Цинчуань, увидев, как его лицо становится всё ближе, инстинктивно закрыл глаза, когда тот поцеловал его.

Нежный поцелуй коснулся его век. Чувствуя лёгкую дрожь на губах, Сюй Цзюньмо слегка отстранился и, глядя на испуганного Лу Цинчуаня, тихо сказал:

— Хороший, не бойся...

Лу Цинчуань кивнул, крепко сжимая полотенце.

Сюй Цзюньмо, глядя на покорного юношу, почувствовал нежность. Его поцелуи, полные любви, мягко касались век, щёк, носа, а затем он нежно коснулся его губ, мягко облизывая их.

Мозг Лу Цинчуаня был пуст. Он ничего не мог думать.

Цзюньмо был таким нежным, как на колесе обозрения... Сердце билось так быстро, что он не мог дышать...

Наконец, Сюй Цзюньмо отпустил его, и Лу Цинчуань, задыхаясь, начал жадно вдыхать воздух. Сюй Цзюньмо, увидев его милое выражение, не удержался и снова поцеловал его.

Постепенно его поцелуи опускались ниже, а руки незаметно проникли под полотенце, ощущая мягкую талию и нежную кожу Лу Цинчуаня. В сердце раздался тихий вздох.

Поцеловав шею, Сюй Цзюньмо не удержался и слегка укусил его ключицу, услышав тихий стон, и продолжил двигаться вниз.

Лу Цинчуань оцепенел, не смея пошевелиться. Он чувствовал, как тёплые губы Сюй Цзюньмо скользят по телу, а его дыхание вызывает мурашки. Незнакомое чувство охватило его, и, хотя он боялся, он не хотел терять эту нежность.

Когда Сюй Цзюньмо коснулся его сосков, Лу Цинчуань вздрогнул и издал сладкий стон. Он схватил руку Сюй Цзюньмо и, дрожа, чуть не заплакал:

— Цзюньмо... не надо... это так странно...

Сюй Цзюньмо, почувствовав его руку, снова поцеловал его, мягко касаясь губ, а затем, когда Лу Цинчуань слегка приоткрыл рот, начал нежный танец языков.

— Хороший... не бойся...

Сюй Цзюньмо отстранился, тяжело дыша.

— Я не дойду до конца, не волнуйся...

Лу Цинчуань, кусая губу, молча обнял его и прижался головой к его шее.

Сюй Цзюньмо тихо засмеялся и поцеловал его ухо.

По мере того как его руки скользили ниже, Лу Цинчуань начал дрожать, и, когда Сюй Цзюньмо коснулся его маленького Цинчуаня, он не смог сдержать крика.

Сюй Цзюньмо продолжал мягкие движения, одновременно целуя его. Лу Цинчуань, не выдержав такого сильного возбуждения, начал стонать, а затем, чувствуя приближение пика, Сюй Цзюньмо ускорил движения. Наконец, Лу Цинчуань громко застонал, шея выгнулась, описав красивую дугу, и он излился в руку Сюй Цзюньмо.

Удовольствие было настолько сильным, что мозг Лу Цинчуаня пошёл белым, и слёзы сами собой потекли по его щекам.

Сюй Цзюньмо нежно поцеловал его губы, вытер руку салфеткой и крепко обнял. Его собственное желание было сильным, но он не хотел пугать Лу Цинчуаня, поэтому просто прижался лицом к его шее, вдыхая его запах, чтобы успокоиться.

Прошло полчаса, прежде чем Сюй Цзюньмо смог прийти в себя.